ЛИНГВИСТИКА

УДК 81-23

DOI: 10.17223/19986645/68/1

**А.В. Дыбо, В.С. Мальцева, С.Л. Николаев,
Э.В. Султрекова, А.В. Шеймович**

АРЕАЛЫ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ФОНАЦИЙ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ ЮЖНОЙ СИБИРИ¹

Проводится выяснение фонологического статуса и происхождения ряда просодических явлений. Удалось выявить два географических ареала, в которых процессы образования фонологически значимых фонаций имеют разный характер. Поскольку границы этих ареалов не совпадают с границами генеалогических групп диалектов, можно предположить, что верна гипотеза новосибирской школы фонетических исследований о связи их с дотюркскими субстратами; при этом само фонологическое различие имеет собственно тюркское происхождение.

Ключевые слова: тюркские языки Южной Сибири, акустическая фонетика, фарингализация, фонации, первичная долгота.

1. Просодические явления в тюркских языках южной Сибири активно изучаются в лаборатории экспериментальной фонетики Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск. Обзор южносибирско-тюркских фонетических явлений, традиционно объединяемых под названием «фарингализация», см. в [1, 2]².

В частности, в мрасском диалекте шорского языка описаны противопоставленные по признаку фарингализации (и одновременно длительности) «фонемы» [ŋ]₁ и [ŋ]₃, [n]₁ и [n]₃: ʔλ'ŋ: 'зверь' (орфогр. аң) ⇔ ʔλ:ŋ, 'его' (орфогр. ааң); 'q:ó'ŋ: 'пыль' (орфогр. қун³) ⇔ 'q:ó:ŋ, 'лебедя (вин. п.)' (орфогр. қуун) [4. С. 82⁴]. Судя по (квази)минимальным парам, эти фонетические сущности являются позиционными аллофонами фонем /ŋ/ и /n/ и дополнительно распределены в зависимости от шорских долготы / кратко-сти предшествующих гласных; шорская долгота имеет контракционное происхождение. В тубаларском диалекте алтайского языка был обнаружен скоррелированный с контракционной долготой признак фарингализации [1. С. 50; 6. С. 43–48]. По нашим наблюдениям, в говоре с. Иогач фаринга-

¹ Исследование проведено по проекту «Языковое и этнокультурное разнообразие Южной Сибири в синхронии и диахронии: взаимодействие языков и культур» (грант Правительства РФ № 14.У26.31.0014).

² Имеются также данные о фонетической фарингализации в тюркских языках за пределами Южной Сибири, см. [3].

³ Но в [5. С. 29] қуун 'пыль' с контракционной долготой.

⁴ Фарингализация обозначается апострофом.

лизация гласных и согласных возникает в соседстве с сегментным фарингальным [ʕ] < [к] < ПТ *g или на контракционных долгих гласных, возникших вследствие выпадения *g, где фарингализация компенсирует выпавшее [ʕ]: *karga > qʕaʕʕrʕaʕ ‘ворона’, *agir > ʔa:ʕrʕ ‘тяжелый’.

2. Тувинская и тофаларская «фарингализации» и сарыг-югурская преаспирация.

2.1. Тувинская «фарингализация». Термин «фарингализация» применительно к тувинской просодии употребляется до некоторой степени условно. Фарингализация – артикуляция, которая заключается в сужении глотки (фаринкса) обычно в районе между увулой и эпиглоттисом в результате оттягивания назад корня языка [7. Р. 306–309; 365–366]. Тувинская «фарингализация», по-видимому, реализуется в одной из глоттальных фонаций, т.е. заключается в разном соположении голосовых связок и черпаловидных хрящей относительно голосовой щели – см. перечисление и описание фонаций в [7. Р. 47–90, 106–116, 176–179, 198–202, 236–237, 315–320].

С.В. Кодзасов по результатам экспедиции МГУ 1985 г. [8] определял тувинскую «фарингализацию» в односложных формах как ломаную фонацию, от lax (= slack) к creaky; фонация сопровождается удлинением гласного. Фонетическая реализация «фарингализации» – деление гласного на части с разными глоттальными фонациями – колеблется в зависимости от диалекта и даже идиолекта информанта.

В [2. С. 208–212] как основной релевантный акустический признак фарингализованных гласных тувинского языка описывается ломаный характер огибающей частоты основного тона, т.е. ломаный (нисходяще-)резко восходящий тон.

Г. Андерсон и К. Харрисон [9. Р. 3–4] основным признаком тувинской «фарингализации» считают низкий тон: «pharyngealized = low-pitch vowels». К этим же результатам, по их мнению, пришла Ленинградская фонетическая лаборатория Л.В. Щербы в 1948 г.

В [10. С. 36–39] показано, что относительная длительность фарингализованных гласных в среднем в односложных словах слегка превышает длительность долгих, а в многосложных – несколько меньше длительности тувинских кратких гласных. По [2. С. 208–212] длительность фарингализованных не отличается от контракционных долгих.

Тувинская «фарингализация» отражалась в латинографической орфографии тувинского в односложных формах с помощью удвоенного написания гласного, т.е. так же, как и контракционная долгота [11. С. 23–24].

Тувинские глоттализованные («фарингализованные») гласные происходят из пратюркских кратких гласных перед шумными согласными. Долгие гласные с нейтральной фонацией (modal) имеют контракционное происхождение.

Факт соответствия «фарингализованной» разновидности тувинской долготы пратюркской краткости был замечен Н.Н. Поппе [12]. Фонетический закон и его объяснение (аналогичное «огузскому озвончению») сформулированы впервые В.М. Иллич-Свитычем: *a:t ‘имя’ > *ad > at,

adyt; *at ‘лошадь’ > *at^h > aHt, aHdym [13]¹. Тувинская «фарингализация», таким образом, проявляется только на старых кратких гласных перед шумной кодой морфемы. Она является следствием переноса консонантного признака (придыхательность) на предыдущий гласный.

2.2. Центральный тувинский (литературного типа). Опозиция представлена только перед шумными согласными и перед сочетаниями сонант + шумный.

Обработка в программе Praat² односложных минимальных и квазиминимальных пар из нашей коллекции материалов литературного тувинского языка дает следующие результаты³.

Существенным признаком центрального тувинского диалекта, лежащего в основе литературного языка, является то, что в односложных структурах – CV(R)C# – гласный без «фарингализации» краткий, с нейтральной (modal) фонацией. Гласный с «фарингализацией» – долгий, описываемый при помощи фонаций: первая часть нейтральная (modal) или даже ослабленная (slack), вторая – creaky (оглушенный «скрипящий голос», разнovidность глоттализации).

Рис 1. Спектрограмма тув. /bāš/ [pā́ʃ] ‘голова’ < ОТ *bašč

Тон на гласных с «фарингализацией» – ломаный, нисходящий на первой части гласного и восходящий – на его второй («фарингализованной») части. В исконных словах долгие гласные с «фарингализацией» восходят к пратюркским *resp.* общетюркским (ОТ)⁴ кратким гласным перед глухи-

¹ В англоязычной тюркологической литературе принято ссылаться на [14], где Ю. Янхунен пересказывает объяснение В.М. Иллич-Свитыча.

² Авторы программы – Paul Boersma & David Weenink, [Phonetic Sciences](http://Phonetic_Sciences), University of Amsterdam. URL: <https://www.fon.hum.uva.nl/praat/>

³ Информант – Полина Сергеевна Серен 1960 г.р., с. Кочетово Тандинского р-на, с 5-го класса жила и училась в Кызыле.

⁴ Общетюркским (Common Turkic), в отличие от пратюркского, принято называть языковое состояние после отделения от пратюркской общности болгарской группы языков. Реконструкции взяты из разрабатываемой авторами базы данных по тюркской этимологии TURCET. URL: <https://starling.rinet.ru/cgi-bin/response.cgi?root=config&morpho=0&basename=data\alt\turcet&first=1>

ми шумными (включая ОТ *ʂ < ПТ *ɭ) и сочетаниями сонант + глухой шумный. Тон на долгих контракционных гласных без «фарингализации» – ровный или незначительно нисходящий.

Рис. 2. Тонограмма тув. /pa:ʂ/ [paʂ] ‘голова’

Рис. 3. Спектрограмма тув. /ʔo:l/ [ʔo:ɬ] ‘мальчик’ < ОТ *ogul

Рис. 4. Тонограмма тув. /ʔo:l/ [ʔo:ɬ] ‘мальчик’

Рис. 5. Спектрограмма тув. /daʃ/ [taʃ] 'камень' < РТ *dia:ʃ

Рис. 6. Спектрограмма тув. /qɑ:t/ [qɑ́tʰ] 'этаж' < ОТ *Kat

Рис. 6а. Тонограмма тув. /qɑ:t/ [qɑ́tʰ] 'этаж'

Рис. 7. Спектрограмма тув. /gat/ [qatʰ] 'ягода' < ОТ *Kat

2.3. Тофаларская «фарингализация». Согласно В.И. Рассадину [15. С. 20] «в современном тофаларском языке имеются следующие фарингализованные гласные: аь, аь, аь, еь, ыь, гь, ӱь, ӱь, ӱь, ӱь, ӱь, ӱь. По длительности они *всегда краткие* (курсив наш. – Авт.) и на слух производят впечатление гласных, произнесенных отрывисто и как бы сдавленным голосом, при этом в конце гласного бывает подобие придыхания. <...> Эти гласные противопоставляются чистым кратким и долгим и в отличие от них употребляются только в первом слоге слова». Из этого описания следует, что тофаларские краткие «фарингализованные» гласные по произношению весьма далеки от долгих тувинских. Для уточнения фонетической природы тофаларской «фарингализации», которая, судя по описанию, является одной из глоттальных фонаций, необходимо экспериментально-фонетическое исследование. Позиции появления тофаларской «фарингализации» те же, что и в тувинском: она возникает по правилу Иллич-Свитыча на ОТ кратких гласных перед последующими глухими согласными и сочетаниями сонант + глухой шумный.

2.4. Сарыг-югурская преаспирация. В сарыг-югурском (западном югурском) языке известна фонологическая преаспирация на гласных перед глухими согласными (V^h), которая может трактоваться как придыхательная (aspirated) фонема, противопоставленная нейтральной (V). Подробное описание сарыг-югурской преаспирации представлено в [16, 17]. «С фонологической точки зрения явление преаспирации допускает двойное толкование; оно может быть интерпретировано как компонент предшествующего гласного или последующего согласного, как отдельная фонема или как просодический элемент» [17. Р. 33].

Согласно М. Роос [Ibid. Р. 30–33] преаспирация реализуется как краткое, шепотное (оглушенное) произношение гласных в медленной (careful) речи: a^{ht} 'лошадь', $kō^{hp}$ 'много' и т.д. (в беглой речи на месте $/V^h/$ в зависимости от последующего согласного могут произноситься $[V]$, $[V^ʔ]$, $[V^s]$, $[V^φ]$ и т.п.). Сарыг-югурская преаспирация встречается только перед глу-

хими шумными, при этом (как и в тувинском) глухому шумному может предшествовать сонант, который оглушается: *a^hlti* [*aɬti* ~ *qɬti*] ‘шесть’. В [17. Р. 33–39] продемонстрировано, что сарыг-югурская преаспирация регулярно соответствует тувинской и тофаларской «фарингализации». Иными словами, преаспирация возникает на пратюркских кратких гласных перед шумными согласными и сочетаниями сонант + глухой шумный¹. Первым внимание на связь сарыг-югурской преаспирации с якутской (*resp.* пратюркской) краткостью гласных обратил С.Е. Малов [18. С. 163].

3. Глоттализация в шорском диалекте хакасского языка. Фонетическая глоттализация – полное или частичное закрытие голосовых связок во время артикуляции другого звука. Фонетическая глоттализация гласных и согласных в сибирских тюркских языках отмечалась и ранее [2. С. 165–172; 19. С. 14, 74].

3.1. Глоттализация как просодема, имеющая пратюркское происхождение, была обнаружена нами в ряде диалектов во время экспедиции в Хакасию в 2016 г. В шорском, таштыпском и кызыльском диалектах хакасского языка в структурах CVC# фонологическая глоттализация (/CV^ʔC#/) противопоставлена нейтральной фонации (/CVC#/) ².

Глоттализация в структурах CV^ʔC# фонетически по-разному реализуется в зависимости от качества финального согласного. Перед глухими смычными – ненапряженная гортанная смычка внутри гласного (фонетически – [CV^ʔY^hT^h:]); перед глухими спирантами – отсутствие гортанной смычки, фонация, по-видимому, *stiff* («жесткий голос», фонетически – [CV^ʔS:]); если финальный согласный – сонант, то глоттальная смычка [ʔ] находится после него (фонетически – [CVNNʔ]).

Оппозиция по признаку глоттализации имеет историческое происхождение: глоттализация характерна для рефлексов пратюркских долгих гласных, ее отсутствие – для рефлексов пратюркских кратких гласных³.

¹ В курмач-байгольском говоре челканского диалекта алтайского языка (инф. Наталья Никитовна Федина [Сумачакова], 1982 г.р.), нами обнаружена фонологическая оппозиция, сходная с сарыг-югурской: в односложных структурах CVC с исходом на шумный противопоставлена преаспирация – шепотное произношение гласного во второй половине его звучания перед конечным глухим согласным – и нейтральное произношение гласных в этой же позиции. В отличие от тувинского, тофаларского и сарыг-югурского, в челканском преаспирация возникает также и в корнях с исходом на звонкий OT *z, имеющий глухой рефлекс в ауслауте (*qi^hs* ‘девушка’, *qa^hs* ‘гусь’) вне связи с пратюркской долготой гласных, поэтому не исключено, что челканская преаспирация развилась независимо.

² Последняя, в свою очередь, имеет реализации *modal* (во всех позициях) и *slack* (опционально перед *s*, *ʃ*).

³ В шорском, таштыпском и кызыльском диалектах хакасского языка структуры CVC# являются наиболее изученными. В структурах CVCV в ряде говоров также отмечена глоттализация перед срединными согласными: /pu^ʔt/ ‘бедро’ – посессив 3 л. /pu^ʔdi/. Срединная глоттализация имеет то же происхождение, что и в структурах CVC. В пока недостаточно изученных структурах с контракционной долготой обычно представлена нейтральная фонация, хотя есть и отдельные примеры на глоттализацию.

В ряде говоров глоттализация не представлена перед *p*, *k* (*q*), в большинстве – перед *χ*, *r*. Глоттализации нет в рефлексах ПТ *sü:t ‘молоко’. Нерегулярная глоттализация обнаруживается в рефлексах ПТ *dɪlk ‘язык’.

Ниже приводятся спектрограммы односложных слов из шорского диалекта хакасского языка – говоры сел Анчул¹ и Нижний Матур², в которых глоттализация отсутствует только перед звонкими шумными, *χ* и *r*. Глоттализация также не отмечена перед консонантными кластерами.

3.1.1. Перед глухими смычными. Glottal stop, как правило, находится на границе звучной и оглушенной частей гласного.

Рис. 8. Спектрограмма Анчул /puʔtʰ/ [pʰuʔtʰ:] ‘бедро’ < ОТ *bu:t

Рис. 9. Спектрограмма Анчул /tut/ [tʰuʔtʰ:] ‘держи’ < ОТ *tut

¹ Информант – Татьяна Григорьевна Шултрекова, 1967 г.р., с. Анчул (живет в с. Матур с 1989 г.).

² Информант – Галина Семеновна Казыгашева, 1950 г.р. (переехала в с. Нижний Матур в возрасте 5 лет из с. Верхние Сиры). Зап. 6–16.08.2016.

Рис. 10. Спектрограмма Анчул /ʔoʔtʰ/ [ʔoʔotʰ:] 'огонь' < ОТ *o:t

Рис. 11. Спектрограмма Анчул /ʔot/ [ʔotʰ:] 'травя' < ОТ *ot

3.1.2. Перед конечными *s*, *ʃ* (включая *s* < ОТ *z) маркированная фонация (по-видимому, stiff – «жесткий голос») фонологически противопоставлена нейтральной (произносящаяся как modal или slack). В говоре с. Анчул под фонацией stiff фонема /a/ реализуется как [ɐ] («тусклое а»).

Рис. 12. Спектрограмма Анчул /taʃ/ [tʰɐʃ:] 'камень' < ОТ *dia:ʃ

Рис. 13. Спектрограмма Анчул /paʃ/ [p^haʃ:] 'голова' < ОТ *baʃč Рис. 14. Спектрограмма Анчул /qaʃs/ [q^hɐs:] 'гусь' < ОТ *ka:z

Рис. 15. Спектрограмма Анчул /ʃaʃ/ [ʃaʃ:] 'волосы' < ОТ *s(i)ač

3.1.3. Глоттальная фонация в структурах CV[?]N# реализуется как [ʔ], находящееся после сонанта. Шорский финальный сонант, как правило, состоит из звонкой и глухой частей (например, [ɰ]), и глоттальное сжатие происходит после оглушенной части сонанта (например, [ɰʔ]).

Рис. 16. Спектрограмма Нижний Матур /ɕiʔ/ [tɕiɰʔ] ‘ползи’ < ОТ *ji:l

Рис. 17. Спектрограмма Нижний Матур /ɕil/ [tɕiɰ] ‘год’ < ОТ *jil

Рис. 18. Спектрограмма Нижний Матур /piʔ/ [pʰilʲʲʔ] ‘спина’ < ОТ *pɛ:l

Рис. 19. Спектрограмма Нижний Матур /pil/ [pʰilʲʲ] ‘знай’ < ОТ *bɪl

Рис. 20. Спектрограмма Нижний Матур /poʔ/ [pʰoʲʲʔ] ‘будь’ < ОТ *bo:l

Рис. 21. Спектрограмма Нижний Матур /ɕoʔl/ [tɕʰoɫʔ] ‘дорога’ < ОТ *jo:l

Рис. 22. Спектрограмма Нижний Матур /χol/ [χoɫʔ] ‘рука’ < ОТ *Kol

Рис. 23. Спектрограмма Нижний Матур /kɵʔl/ [kʰɵɫʔ] ‘запрягай’ < ОТ *gö:l

Рис. 24. Спектрограмма Нижний Матур /öl/ [щölpʲ] 'умри' < ОТ *sa:l

Рис. 25. Спектрограмма Нижний Матур /saʔl/ [saṭʔ] 'плот' < ОТ *sa:l

Рис. 26. Спектрограмма Нижний Матур /sal/ [saṭʲ] 'положи' < ОТ *sal

Рис. 27. Спектрограмма Нижний Матур /seʔn/ [sʲenŋʔ] 'убывай (о воде)' < ОТ *sie:n

Рис. 28. Спектрограмма Нижний Матур /sen/ [sʲenŋ] 'ты' < ОТ *sɛn

Рис. 29. Спектрограмма Нижний Матур /siʔn/ [sinŋʔ] 'ломайся' < ОТ *si:n

Рис. 30. Спектрограмма Нижний Матур /xin/ [χinɲ] 'люби' < OT *Kin

3.2. По нашим материалам, фонологическая глоттализация на рефlekсах пратюркских долгих гласных характерна:

- для таштыпского диалекта хакасского языка¹;
- шорского диалекта хакасского языка;
- мрасского диалекта шорского языка (включая переселенческий балыксинский говор);
- кызыльского диалекта хакасского языка;
- мелетского говора среднечулымского диалекта;
- тубаларского диалекта алтайского языка;
- кумандинского диалекта алтайского языка.

Ниже приводится материал по кызыльскому (ТК – с. Талкин Ключ²), таштыпскому (Сг – с. Сигиртуп³) и шорскому (Тл – с. Тлчик⁴ и НМ – с. Нижний Матур⁵) диалектам хакасского языка. Примеры даются в практической полевой транскрипции. Цифры с пометой «×» обозначают количество затранскрибированных форм. Дается дополнительный материал, записанный в с. Матур от разных информантов (помета «разн. инф.»). Цитируются формы с исходом на сонанты *l*, *n* и на смычный *t* с фонологически краткими гласными. Краткие гласные имеют свободно варьирующиеся краткие или полудолгие (редко долгие) аллофоны. Нерегулярные примеры сопровождаются пометой «откл[оняются]»⁶.

¹ Таштыпский диалект выделен нами на основании ряда специфических рефлексов в сегментной фонетике, см. [20. Р. 31–32].

² Информант – Мария Романовна Кагаева, 1935 г.р.

³ Информант – Евдокия Михайловна Канзычакова, 1931 г.р.

⁴ Информант – Галина Терентьевна Миягашева, 1950 г.р.

⁵ Информанты – Галина Семеновна Казыгашева, 1950 г.р.; дополнения по: Сергей Владимирович Кызынгашев, 1963 г.р.; Наталия Геннадиевна Тимофеева, 1963 г.р.

⁶ В идиолекте Г.С. Казыгашевой (Нижний Матур) глоттализация спорадически замещается нейтральным произношением, однако обратной замены не происходит.

Общeturкские долгие гласные:

*Kia:l ‘оставаться’: НМ *qat*^l 1×, *qa·t*^l 1× (откл. *qa·t* 1×).

*sa:l ‘плот’: НМ *sa·t*^l 3×.

*bo:l ‘становиться’: Тл *po·t*^l 1×; НМ *po·t*^l 2×.

*so:l ‘левый’: НМ *so·t*^l 2×, *so·t*^l 2×.

*jo:l ‘дорога’: ТК *šo·t*^l 1×; Сг *čjo·t*^l 5×, *čjo·t*^l 1×, *čjo·t*^l 1×; Тл *čo·t*^l 1×; НМ *čjo·t*^l 3×.

*ji:l ‘ползти’: НМ *čit*^l 3×.

*bö:l ‘делить’: НМ *pö·l*^l 2×, *pö·l*^l 1×.

*gö:l ‘запрягать’: НМ *kө·l*^l 2× (откл. *kө·l* 1×).

*kö:l ‘озеро’: Тл *kö·l*^l 1× (откл. *kö·l* 1×); НМ *kө·l*^l 2× (откл. *kө·l* 1×).

*ö:l ‘мокрый’: Сг *žöl*^l 1×, *žöl*^l 1×; Тл *žö·l*^l 1×; НМ *žө·l*^l 1×, *žө·l*^l (2×) (откл. *žө·l* 1×).

*bę:l ‘поясница’: ТК *p'ie·l*^l 1×; Сг *p'jel*^l 1×; НМ *p'i·l*^l 2× (откл. *p'i·l* 1×).

*Kia:n ‘кровь’: ТК *xa·n*ⁿ 1×, *xa·n*ⁿ 1×; Тл *xa·n*ⁿ 1× (откл. Сг *xa·n* 3×; НМ *xa·n* 2×, *xa·n* 2×).

*o:n ‘десять’: ТК *žo·n*ⁿ 2× (откл. НМ *žo·n* 3×).

*di:n ‘дышать’: НМ *tin*ⁿ 1× (откл. *tin* 2×).

*si:n ‘ломаться’: НМ *si·n*ⁿ 1×, *sin*ⁿ 2×.

*ü:n ‘голос’: НМ *žü·n*ⁿ 3×.

*e:n ‘спускаться’: НМ *ži·n*ⁿ 1×, *že·n*ⁿ 1× (откл. *že·n* 1×).

*se:n ‘убывать’: НМ *s'ie·n*ⁿ 2×, *sien*ⁿ 1×.

*a:t ‘имя’: ТК *ža·t* 1×, *ža·t* (1×); Матур (разн. инф.) *žet* 1×, *ža·t* 1×.

*o:t ‘огонь’: ТК *žo·t* 1×; НМ *žo·t* 3×, *žo·t* 2×; Матур (разн. инф.) *o·t* 2×, *žo·t* 2×, *žo·t* 1×, *žwo·t* 1×.

*bu:t ‘бедро’: ТК *pu·t* 1×; НМ *pu·t* 3×; Матур (разн. инф.) *pu·t* 5×.

*e:t ‘делать’: Матур (разн. инф.) *že·t* 2×, *žet* 1×, *ži·t* 3× (откл. Тл. *žet* 1×, НМ *že·t* 2×, *žet* 2×).

Отклоняются рефлексы ОТ *sü:t ‘молоко’, глоттализация в которых отсутствует во всех обследованных говорах.

Общeturкские краткие гласные:

*al ‘брат’: НМ *ža·t* 4×.

*sal ‘класть’: НМ *sa·t* 2×.

*tal ‘ива’: ТК *ta·t* 2×; Тл *ta·t* 1×; НМ *ta·t* 3×.

*ol ‘он’: Сг *wo·t* 1×; Тл *o·t* 1×; НМ *žo·t* 2×, *wo·t* 1×.

*jil ‘год’: Сг *čit* 1×; Тл *čit* 1×; НМ *čit* 1×, *či·t* 2×.

*Kil ‘конский волос’: ТК *χi·t* 1×, *χit* 2×; Тл *χi·t* 1×.

*döl ‘потомство’: НМ *tө·l* 3×.

*öl ‘умирать’: Сг *ö·l* 1×; НМ *žö·l* 3×.

*gel ‘приходить’: ТК *ke·l* 2×, *ke·l* 1×; Сг *ke·l* 2×, *kil* 1×; Тл *ke·l* 1×; НМ *ke·l* 5×, *ke·l* 2×.

*jel ‘ветер’: Сг *čel* 2×; Тл *čel* 1×; НМ *či·l* 1× (откл. *čil* 2×).

? *jul ‘ручей’¹: ТК *šu·t* 2×, *šut* 1×; НМ *čiu·t* 2×, *čut* 2×.

¹ Общeturкское количество неясно, краткость подтверждается хакасским рефлексом.

Рис. 30. Ареалы маркированных фонаций разного происхождения в тюркских идиомах Южной Сибири: А – «фарингализация», преаспирация на рефлексах пратюркских кратких гласных перед шумными согласными; В – глоттализация на рефлексах пратюркских долгих гласных; С – отсутствие фонологических фонаций; ? – идиомы, не обследованные на предмет фонаций; 6 – идиомы бачатских телеутов; 7 – кызыльский диалект хакасского языка; 8 – качинский диалект хакасского языка (включая староинусский); 9 – сагайский и бельтырский диалекты хакасского языка; 10 – Шорский и таштыпский диалекты хакасского языка; 11а – мрасский диалект шорского языка (включая балыксинский); 11б – кондомский диалект шорского языка; 12 – иувинский язык; 13 – тофаларский (тофский) язык; 14 – кумандинский диалект алтайского языка; 15 – тубаларский диалект алтайского языка; 16 – челканский диалект алтайского языка; 17 – алтайский диалект алтайского языка; 18 – телеутский диалект алтайского языка; 19 – телёско-теленгитский диалект алтайского языка

*kül 'зола': ТК *kulʲ* 1×, *kuʲ* 1×; Тл *kulʲ* 1×; НМ *kulʲ* 3× (откл. Сг *kulʲʲ* 2×).

*gül 'смеяться': НМ *kulʲ* 3×.

*bīl 'знать': НМ *piʲ* 3×.

? *Kīn¹ 'относиться ревностно': НМ *χiʲn* 1×, *χin* 2×.

*čīn 'правда': ТК *siʲn* 1×; НМ *siʲn* 1×, *sin* 2×.

*gūn 'день': ТК *kun* 1×; Сг *kun* 5×; Тл *kun* 3×; НМ *kun* 4×.

*mēn 'я': ТК *m'e'n* 1×; Сг *m'i'n* 1×, *m'en* 1×; Тл *m'e'n* 1×; НМ *m'en* 1×, *m'i:n* 2×, *m'e'n* 1×.

*sēn 'ты': Тл *se:n* 1×; НК *s'e'n* 3×.

*at 'лошадь': ТК *ʔa:t* 2×, *ʔaʲt* 2×; НМ *ʔaʲt* 3×; Матур (разн. инф.) *ʔaʲt* 2×, *ʔat* 8×.

*jat 'лежать': ТК *ʃat* 2×; Матур (разн. инф.) *ɕiat* 2×.

*ot 'трава': ТК *ʔo:t* 4×, *ʔo:t* 1×, *ʔot* 2×; НМ *ʔoʲt* 3×, *ʔot* 1×; Матур (разн. инф.) *ʔoʲt* 2×, *ot* 9×, *ʔot* 3×, *wot* 2×.

¹ Общетюркское количество неясно, краткость подтверждается хакасским рефлексом.

*biʃt ‘вошь’: ТК *pʰit* 1×; Сг *pʰit* 1×; НМ *pʰitʰ* 3×.

*tut ‘держать’: Сг *tut* 3×; НМ *tut* 4×; Матур (разн. инф.) *tut* 11×.

*et ‘мясо’: НМ *ʔeʰtʰ* 2×, *ʔetʰ* 2×; Матур (разн. инф.) *ʔet* 4×, *ʔeʰt* 8×.

Отклоняется ОТ *dɨl ‘язык’, везде отмеченный с глоттализацией: ТК *tiʃʰ* 1×, Тл *tiʃʰ* 1× и т.д.¹

4. В следующих обследованных нами тюркских идиомах Саяно-Алтайского региона фонологические фонации, имеющие пратюркское происхождение, не обнаружены:

- качинский диалект хакасского языка, в том числе староинусский говор;
- сагайский диалект, в том числе бельтырский говор;
- алтайский диалект алтайского языка;
- телёско-теленгитский диалект алтайского языка.

5. При наложении на географическую карту указанных идиомов получается следующая картина (рис. 30). Связность ареалов, демонстрирующих разные типы происхождения фонаций, вероятно подтверждает гипотезу новосибирской фонетической школы о возможности их обусловленности субстратом.

Литература

1. Селютина И.Я. Фонологические системы языков народов Сибири. Новосибирск, 2004.
2. Селютина И.Я., Уртегешев Н.С., Рыжикова Т.Р., Дамбыра И.Д., Кечил-оол С.В. Фарингализация как типологический признак фонологических систем (на материале тюркских языков Южной Сибири). Новосибирск, 2014.
3. Хисамитдинова Ф.Г. О фарингализованном заднеязычном А в башкирском языке // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. Новосибирск, 1986. С. 46–49.
4. Уртегешев Н.С. Малошумный консонантизм шорского языка (на материале мрасского диалекта). Новосибирск, 2004.
5. Курпешко-Таннагашева Н.Н., Апонькин Ф.Я. Шор-казак пазок казак-шор үргедиг сөстүк. Кемерово, 1993.
6. Сарбашева С.Б. Фонологическая система туба-диалекта алтайского языка (в сопоставительном аспекте). Новосибирск, 2004.
7. Ladefoged P., Maddieson I. The Sounds of the World's Languages. Blackwell Publishers Ltd., 1996.
8. Кодзасов 1985 – Материалы С.В. Кодзасова. Не опубликованы, хранятся в архиве кафедры оделения теоретической и прикладной лингвистики, филологический факультет МГУ.
9. Anderson G.D., Harrison K.D. Tyvan (Languages of the World/Materials 257). München; Newcastle, 1999.
10. Бичелдей К.А. Фарингализация в тувинском языке. Кызыл, 1999.
11. Исхаков Ф.Г., Пальмбах А.А. Грамматика тувинского языка. М., 1961.
12. Понне Н.Н. Заметки о фонетике танну-тувинского языка в связи с вопросом об алфавите // Культура и письменность Востока. Баку, 1929. IV. С. 49–61.

¹ ОТ *dɨl восходит к ПТ *dɨlk (ср. чув. *čəlye* ‘язык’; *čələx* ‘пищик в гармошке’). Вполне вероятно, что шорский рефлекс *tiʃʰ* восходит к промежуточному *diʃʰ < *dɨlk.

13. Иллич-Свитыч В.М. Алтайские дентальные: t, d, δ // Вопросы языкознания. 1963. № 6. С. 37–56.
14. Janhunen J. On glottalization in Sayan Turkic // Bulletin of the Institute for the Study of North Eurasian Cultures. 1980. № 13. P. 23–41.
15. Рассадин В.И. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ, 1971.
16. Roos M. Preaspiration in Western Yugur monosyllables // *Turcologica* 32. The Mainz Meeting. Proceedings of the Seventh International Conference on Turkish Linguistics / ed. by Lars Johanson et al. Harrassowitz Verlag, 1999. P. 28–41.
17. Roos M. The Western Yugur Language. Grammar, Texts, Vocabulary. PhD. Leiden, 2001.
18. Малов С.Е. Язык желтых уйгуров: Словарь и грамматика. Алма-Ата, 1957.
19. Байыр-оол А.В., Кошкарева Н.Б., Мальцева А.А., Невская И.А., Озонава А.А., Панина Е.С., Селютина И.Я., Уртегешев Н.С., Федина Н.Н., Шагдурова О.Ю., Шамин Л.А., Широбокова Н.Н. Сложность языков сибирского ареала в диахронно-типологической перспективе. Новосибирск, 2018.
20. Dybo A., Maltseva V., Sheymovitch A., Sultreкова E. The use of personal markers in the Belyr dialect of the Khakas language from a comparative perspective // *Turkic Languages*. 2019. № 2. P. 31–48.

Список полевых фонетических материалов, доступных в Internet

- Литературный тувинский. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1550/8622/perspective/1550/8623/view>
- Тофаларский. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1251/13/perspective/1251/14/view>
- Шорский диалект хакасского. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/3033/52291/perspective/3033/52292/view>
- Качинский диалект хакасского. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/3020/4545/perspective/3020/4546/view>
- Сагайский диалект хакасского. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/3033/39072/perspective/3033/39073/view>
- Бельтырский говор. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/3020/23167/perspective/3020/23168/view>
- Таштыпский диалект хакасского. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/3033/54703/perspective/3033/54704/view>
- Кызыльский диалект хакасского. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/408/4/perspective/408/5/view>
- Среднечулымский мелетский. URL: lingvodoc.ispras.ru/dictionary/630/2/perspective/630/3/view
- Мрасский шорский. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/2566/39/perspective/2566/42/view>
- Челканский. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/71/4/perspective/71/5/view>
- Кумандинский. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1565/145/perspective/1565/146/view>
- Тубаларский. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1251/13/perspective/1251/14/view>
- Телёско-теленгитский. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/157/4/perspective/157/5/view>
- Телеутский. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/1393/8471/perspective/1393/8472/view>
- Алтай-кижи. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/284/4/perspective/284/5/view>

Distribution and Origin of Various Phonation Types in the Turkic Languages of South Siberia

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2020. 68. 5–26. DOI: 10.17223/19986645/68/1

Anna V. Dybo, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation); Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation). E-mail: adybo@mail.ru

Vera S. Maltseva, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation); Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: malt.wh@gmail.com

Sergey L. Nikolaev, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation); Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: sergenicko@mail.ru

Elvira V. Sultrekova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: el_kyr@mail.ru

Alexandra V. Sheimovich, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation); Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: asheimovich@yandex.ru

Keywords: Turkic languages of Southern Siberia, acoustic phonetics, pharyngealization, phonation types, primary long vowels.

This article presents the preliminary results of a study that was supposed to clarify the questions of the presence of a phonological status and of the origin of a number of prosodic phenomena discovered over the past 50 years by various researchers. The authors collected field materials from speakers of a significant portion of dialects. The survey was carried out using a special questionnaire containing potential minimum and quasi-minimum pairs of monosyllabic stems with Turkic etymologies. These data were recorded using digital voice recorders. In each surveyed settlement, if possible, at least 3 speakers were interviewed. The material of the questionnaires was analyzed both by the auditory method and by the Praat acoustic analysis program; spectrograms and oscillograms were accompanied by transcriptional interpretation. With the help of acoustic analysis, coupled with the comparative historical support of sound dictionaries, it was possible to identify two geographical areas in the surveyed territory in which the historical processes of the formation of phonologically significant phonation types (including the Tuvan and Tofalar so-called “pharyngealization”) were of different nature. Pharyngealization, the effect of pre-aspiration on the reflexes of Proto-Turkic short vowels before obstruents, occurs in one of these areas: Tuvan, Tofa, Saryg Yugur (a close relation of Khakas), Chelkan Altaic. In the second area (Tashtyp, Shor, Kyzyl dialects of Khakas, Mrassu Shor, Melet subdialect of Middle Chulym, Tuba and Kumandy Altaic dialects), the authors have found kinds of glottalization of the reflexes of Proto-Turkic long vowels, which exist regardless of the quality of the subsequent consonants, but are realized in slightly different ways depending on it. In the case of sonantic finals, even the formation of a glottal stop after these sonants can be observed. Since the boundaries of both areas do not coincide with the boundaries of the genealogical groups of dialects, it can be assumed that the hypothesis of the Novosibirsk school of phonetic research, which connects “pharyngealizations” with pre-Turkic substrates, is correct. At the same time, the phonological difference itself, which has been reinterpreted in various ways in the phonetics of modern languages, of course, has its own Turkic origin.

References

1. Selyutina, I.Ya. (2004) *Fonologicheskie sistemy yazykov narodov Sibiri* [Phonological Systems of Languages of the Peoples of Siberia]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
2. Selyutina, I.Ya. et al. (2014) *Faringalizatsiya kak tipologicheskii priznak fonologicheskikh sistem (na materiale tyurkskikh yazykov Yuzhnoy Sibiri)* [Pharyngealization

as a Typological Feature of Phonological Systems (Based on the Turkic languages of Southern Siberia)]. Novosibirsk: Omega Print.

3. Khisamitdinova, F.G. (1986) O faringalizovannom zadneyazychnom A v bashkirskom yazyke [About pharyngealized backlingual A in the Bashkir language]. In: *Fonetika yazykov Sibiri i sopredel'nykh regionov* [Phonetics of Languages of Siberia and Adjacent Regions]. Novosibirsk: Nauka. pp. 46–49.

4. Urtegeshev, N.S. (2004) *Maloshumnyy konsonantizm shorskogo yazyka (na materiale mrasskogo dialekta)* [Low-Noise Consonantism of the Shor Language (Based on the Mras dialect)]. Novosibirsk: SB RAS.

5. Kurpeshko-Tannagasheva, N.N. & Apon'kin, F.Ya. (1993) *Shor–қазақ пазок қазақ–shor йргедиг сөстйк*. Kemerovo: [s.n.]. (In Shor).

6. Sarbasheva, S.B. (2004) *Fonologicheskaya sistema tuba-dialekta altayskogo yazyka (v sopostavitel'nom aspekte)* [The Phonological System of the Tuba Dialect of the Altai Language (In a comparative aspect)]. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf.

7. Ladefoged, P. & Maddieson, I. (1996) *The Sounds of the World's Languages*. Oxford: Blackwell Publishers Ltd.

8. Moscow State University, Faculty of Philology, Department of Theoretical and Applied Linguistics. (1985) *Materialy S.V. Kodzasova* [S.V. Kodzasov's Materials].

9. Anderson, G.D. & Harrison, K.D. (1999) *Tyvan (Languages of the World/Materials 257)*. München; Newcastle.

10. Bicheldey, K.A. (1999) *Faringalizatsiya v tuvinskom yazyke* [Pharyngealization in the Tuvan Language]. Kyzyl: Tuvan State University.

11. Iskhakov, F.G. & Pal'mbakh, A.A. (1961) *Grammatika tuvinskogo yazyka* [Grammar of the Tuvan Language]. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoy literatury.

12. Poppe, N.N. (1929) Zаметки о фонетике танну-тувинского языка в связи с вопросом об алфавите [Notes on the phonetics of the Tannu-Tuvan language in relation to the question of the alphabet]. In: *Kul'tura i pis'mennost' Vostoka* [Culture and Writing of the East]. IV. Baku: VTsK NTA. pp. 49–61.

13. Illich-Svitych, V.M. (1963) Altayskie dental'nye: t, d, δ [Altai dentals: t, d, δ]. *Voprosy yazykoznaniya*. 6. pp. 37–56.

14. Janhunen, J. (1980) On glottalization in Sayan Turkic. *Bulletin of the Institute for the Study of North Eurasian Cultures*. 13. pp. 23–41.

15. Rassadin, V.I. (1971) *Fonetika i leksika tofalarskogo yazyka* [Phonetics and Lexis of the Tofa Language]. Ulan-Ude: Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo.

16. Roos, M. (1999) [Preaspiration in Western Yugur monosyllables]. *Turcologica 32. The Mainz Meeting*. Proceedings of the 7th International Conference on Turkish Linguistics. Mainz. 3–6 August 1994. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. pp. 28–41.

17. Roos, M. (2001) *The Western Yugur Language. Grammar, Texts, Vocabulary*. PhD Thesis. Leiden.

18. Malov, S.E. (1957) *Yazyk zheltykh uygurov. Slovar' i grammatika* [The Language of the Yellow Uyghurs. Vocabulary and grammar]. Alma-Ata: Kazakh SSR AS.

19. Bayyr-ool, A.V. et al. (2018) *Slozhnost' yazykov sibirskogo areala v diakhronno-tipologicheskoy perspective* [The Complexity of the Languages of the Siberian area in the Diachronic-Typological Perspective]. Novosibirsk: Akademicheskoe izdatel'stvo "Geo".

20. Dybo, A. et al. (2019) The use of personal markers in the Beltyr dialect of the Khakas language from a comparative perspective. *Turkic Languages*. 2. pp. 31–48.